

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДИОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

N.A. Semyonova

LANGUAGE METHODS OF IDIOM'S TRANSFORMATION IN A LITERARY TEXT

Творческая индивидуальность писателя – его идиостиль – определяется тем, в какой степени он владеет языковым материалом. Использование в художественном тексте фразеологических единиц (ФЕ) национального языка подчинено авторскому замыслу и раскрывает образно-экспрессивные возможности фразеологии. В литературе, посвященной проблеме авторского фразеобразования, рассматриваются различные классификации авторских идиом. В данной статье использована типология авторской фразеологии, представленная в монографии Н.А. Ковалевой [4, с. 96–98]. К авторской идиоматике относятся ФЕ-потенциализмы, являющиеся структурно-семантическими модификациями ФЕ кодифицированного языка, и ФЕ-окказионализмы, собственно авторские идиомы, созданные писателем на основе метафорического переосмысления свободного сочетания слов, на основе матричности ФЕ и специфической авторской синтагматики. Следует согласиться с мнениями А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского о том, что «устойчивость авторских идиом относительна: они устойчивы только в рамках языка конкретного носителя, в частности – писателя или поэта» [1, с. 495].

Авторский фразеологизм представляет собой более сложное, по сравнению с узуальной ФЕ, лингвистическое явление, поскольку характеризует творческую индивидуальность автора, его мироощущение, способность создать эстетически значимый текст, используя различные языковые средства [5, с. 129–130]. Рассмотрим проблемы авторской идиоматики на материале прозы М.А. Шолохова. Специфическими особенностями использования фразеологизмов в шолохов-

ских текстах являются: 1) семантические модификации идиомы; 2) структурно-семантические трансформации идиомы – лексические и словообразовательные модификации; 3) комплексное преобразование ФЕ. Значительная часть авторских ФЕ вошла в состав «Словаря языка Михаила Шолохова» [6].

Авторские семантические модификации идиомы могут быть связаны с утратой части сем или изменением стилистической коннотации ФЕ: *Лейтенант так и сказал: «Я, говорит, на Борзых и на тебя, Лопухин, надеюсь. Стоять будем до последнего»*. – *Правильно делает, что надеется, – сдержанно сказал Борзых. – Народу нас мало осталось, но ребята все такие, однако, что оторви да брось. Мы-то устоим, вот как соседи?* – «Они сражались за Родину» [9. Т. VII, с. 127]. В этом примере фразеологизм *оторви да брось* имеет значение ‘Лихой, испытанный в боях бесстрашный боец’ [6, с. 640]. Текстовое значение не является полностью переосмысленным, изменился вектор оценочной коннотации. Ср.: лит. *оторви да брось* ‘Прост. Экспрес. О лихом, отчаянном или ни к чему не пригодном человеке’ [7. Т. 2, с. 69].

Прием расширения синтагматических связей идиомы в тексте приводит к семантической модификации ФЕ, открывая неожиданные смысловые возможности слов-компонентов: *Давно ли проезжал я по этой червленной балке? Тогда терны цвели во всю Ивановскую, белой накипью вся балка взялась!* – «Поднятая целина» [8. Т. VII, с. 250]. *Дураки при советской власти перевелись! Старые перевелись, а сколько новых народилось – не счесть! Их при советской власти не сеют, а они сами, как жито-падалица, родятся во всю Ивановскую, никакого удержу на этот урожай нету!* – «Поднятая целина» [8. Т. VII, с. 299]. В этих примерах наблюдается изменение семантической сочетаемости ФЕ. Идиома

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

© Семёнова Н.А., 2016.

во всю Ивановскую, употребляющаяся обычно с глаголами *орать, кричать* и т.д. [7. Т. I, с. 269], в текстах Шолохова используется в модифицированном значении 'проявляться в полной мере'. Нетрадиционная синтагматика ФЕ в контексте создает особый шолоховский юмор, делает речь персонажа живой, образной.

В прозе М.А. Шолохова широко используются приемы лексико-семантического варьирования ФЕ. По мнению Е.И. Дибровой, лексическое варьирование компонентов ФЕ является одной из отличительных особенностей устойчивой единицы [3, с. 147–148]. Трансформируя узуальный фразеологизм, автор использует матричные парадигматические связи языковых единиц: синонимические, антонимические, тематические ряды и т.д. В своем фразеотворчестве писатель усиливает мотивированность значения ФЕ, создает более яркий фразеологический образ, включает в семантику знака дополнительные коннотативные семы со значением интенсивности проявления признака, эмоциональных реакций и оценочных характеристик. Приведем несколько примеров. При синонимической замене компонента узуальной ФЕ автор «оттеняет» различные стороны обозначаемого. Ср.: лит. *бросаться в глаза* – авт. *шибаться в глаза*; лит. *рот раскрыть* – авт. *зевало раскрыть*; лит. *ходить вокруг да около* – авт. *вилять вокруг да около* и др. Для фразеологии М.А. Шолохова характерно изменение стилевой характеристики лексического компонента.

Кроме того, прием авторских лексических модификаций ФЕ используется в текстах М.А. Шолохова для создания особого, этнолингвистического фона повествования, для стилизации речи персонажей – донских казаков. Например: лит. *дать жару кому* – диал. *дать взвару кому*; лит. *до боли* – диал. *до болятки*; лит. *сидеть в девках* – диал. *кулюкать в девках*; лит. *блуждать в потемках* – диал. *блукать в потемках* и т.д. Например: *Войну-то прикончат? Иль, может, зараз только сулятся, чтоб за них руки подымали. Ты нам все по совести рассказывай. Мы тут в потемках блукаем. Чужим-то верить опасно. Брехни много.* – «Тихий Дон» [8. Т. III, с. 159]. Авторская ФЕ *блукать в потемках* 'не ориентироваться в обстановке, не разбираться в чем-л.' [6, с. 189] образована от узуальной идиомы *блуждать в потемках* 'плохо разбираться в чем-л., плохо понимать что-л., действовать вслепую, наугад' [7. Т. I, с. 32] с помощью замены компонента на диалектное слово *блукать* [2, с. 47].

Преобразуя структуру идиомы, М.А. Шоло-

хов использует прием контекстуального расширения состава ФЕ. Подобные примеры трудно считать авторскими в полной мере, однако этот прием актуализирует семантику знака, обогащает ее новыми эмотивно-экспрессивными смыслами. Например: *за хлестким словом в карман юбки не лазать; подвести, словно слепого, под монастырь; рассказывать своей бабушке сказки* и т.п.

Лексическое варьирование компонентов ФЕ в языке прозы М.А. Шолохова отражается на семантике и структуре фразеологизма и является наиболее продуктивным приемом создания авторских идиом.

Авторские словообразовательные трансформации ФЕ в речи персонажей подчинены языковой стратегии текста и позволяют усилить эмотивные и оценочные компоненты значения идиомы. Например: *Мелехов! Жизнь свою положу к твоим ножкам, но не дай нас в трату!* – «Тихий Дон» [8. Т. IV, с. 273]. *Нашкодили, а зараз побаиваются. Заварили мы кашку, не густо, как ты думаешь?* – «Тихий Дон» [8. Т. IV, с. 141]. (Разметнов Марине:) *Птицу, курей твоих обратно отдали, кочет голошей... и опять же голландский гусак, о каком ты дорогие слезки лила, обратно у тебя на базу проживает* – «Поднятая целина» [8. Т. VI, с. 112]. Словообразовательное варьирование компонента идиомы изменяет спектр коннотаций: в литературном языке ФЕ *заварить кашу* имеет коннотации 'Разг. Экспрес.' и обозначает типовую ситуацию 'затевать, начинать хлопотливое или сложное, неприятное дело' (7, Т. I, с. 239). В структуру значения этого фразеологизма включена отрицательная модальная оценка ('неприятное дело'). Словообразовательная модификация лексического компонента (каша – кашка), субъектная синтагматика идиомы в контексте (мы заварили кашку) обогащает семантику ФЕ новыми модусными смыслами – 'сожаление о содеянном', 'неуверенность в правоте действий', 'стремление самооправдаться'. Спектр текстовых модусных значений зависит от общего оценочного значения (ФЕ-позитивы и ФЕ-негативы) и сочетаемости идиомы в контексте. Слова Андрея Разметнова, обращенные к Марине, наполнены заботой о ней, эмотивная оценка 'Ласк.' выражается с помощью словообразовательной трансформации ФЕ и контекста употребления. Словообразовательные модификации лексического компонента могут и не изменять семантики единицы, в этом случае они используются для создания этнолингвистического фона повествования и передают особенности разговорной речи донских казаков. Ср.: лит.

сорвать зло – текст./диал. *рвать зло*; лит. *взять (зажать) в тиски* – текст./диал. *взять в тисы*; лит. *гоняться за длинным рублем* – текст./диал. *за длинным рублем угоняться*; лит. *совесть не позволяет* – текст./диал. *совесть не дозволяет*; лит. *ударить лежащего* – текст./диал. *вдарить лежащего* и т.п.

В речи героев шолоховских романов часто встречаются авторские идиомы, характеризующиеся синкретичностью трансформаций ФЕ. Объединение разных видов модификаций позволяет обогатить речь персонажей индивидуальными, эмоционально-экспрессивными смыслами и сделать ее более выразительной. Например: лит. *сколько душе угодно* – авт. *сколько твоей душеньке влезет* (лексическая замена компонента и словообразовательная модификация); лит. *плясать под чью-либо дудку* – авт. *приплясывать под вашу дудочку* (две словообразовательные модификации и расширение лексического состава ФЕ); лит. *с душой* – авт. *служить с великой душой* (расширение лексического состава и изменение традиционной лексической сочетаемости идиомы); лит. *пригреть змею на груди* и *держат камень за пазухой* – авт. *гадюку за пазухой пригреть* (контаминация и замена лексического компонента на основе гиперо-гипонимических связей): *Года четыре назад он присмирел, когда налогами стали жать, свернулся в клубок, как гадюка перед прыжком, а не будь зараз колхозов да поменьше налоги – Яков Лукич показал бы себя, будь здоров! Самый лютый кулак он, а вы гадюку за пазухой пригрели* – «Поднятая целина» [8. Т. VII, с. 70].

Изложенные наблюдения показали, что приемы создания авторских идиом являются элементом языковой стратегии текста и раскрывают

образно-художественный мир писателя. Исследование авторской идиоматики важно для изучения стиля писателя и перспективно как одно из направлений исследования русской фразеологии.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М. : Знак, 2008.
2. Большой толковый словарь донского казачества. – М. : Русские словари: Астрель: АСТ, 2003.
3. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов н/Д. : Изд. РГУ, 1979.
4. Ковалева Н.А. Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста в письмах А.П. Чехова. – Астрахань : Изд. Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
5. Семёнова Н.А. Самобытность фразеологии в языке прозы М.А. Шолохова // Художественный текст. Структура, семантика, стилистика : сборник научных статей к юбилею Е.И. Дибровой. – М. : РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 129–136.
6. Словарь языка Михаила Шолохова / автор и руководитель проекта Е.И. Диброва. – М. : Азбуковник, 2005.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А.И. Федоров. – Новосибирск : Наука: Сибирская издательская фирма РАН, 1995.
8. Шолохов М.А. Собр. соч. : в 8 т. – М., 1959–1960.
9. Шолохов М.А. Собр. соч. : в 8 т. – М. : Правда, 1980.